

**Гарольд и Вильгельм Завоеватель на страницах «Песни о битве при Гастингсе»:
репрезентация образов
Ходячих Сергей Сергеевич¹
студент**

*Сыктывкарский государственный университет, Сыктывкар, Россия
E-mail: hodyachih@yandex.ru*

Предметом исследования являются образы английского короля Гарольда II (1066) и нормандского герцога Вильгельма Завоевателя (1066 – 1087), представленные в латинской поэме «Песнь о битве при Гастингсе».

«Песнь о битве при Гастингсе» представляет собой латинскую поэму, состоящую из 835 строк. Действие начинается с высадки нормандского герцога Вильгельма в Сен-Валери в устье р. Соммы в Понтё в сентябре 1066 г. и завершается его коронацией в Вестминстерском аббатстве на Рождество (25 декабря 1066 г.).

Уже с первых строк поэмы становится ясной основная цель её написания. Ги, епископ г. Амьена, прежде всего хотел обессмертить имя Вильгельма Завоевателя, прославив его военные заслуги. Так, во вступлении к «Песни...» он заявляет, что «восхитительно описывать великие дела могущественных людей», в особенности Вильгельма, «потомка королевской династии», который своим «бесстрашием обрел королевство». Следовательно, вполне логично «сохранить память о его [Вильгельма] подвигах на века» («Cum sit et egregium describere gesta potentum, / Finibus occiduis que gessit regia proles / Willelmus, titulis commisi posteritatis; / Nam sibi sublatum regnum uirtute redemit/ Et uictor patrios extendit trans mare fines: / Ergo decet memorare suum per secula factum»)². Автор «Песни...» сравнивает Вильгельма с Цезарем, называя его «другим Цезарем [Юлием]» («Iulius alter, enim, cuius renouando triumphum / Effrenem gentem cogis amare iugum»), который бесспорно одержит победу и проделает тяжелый путь к английской короне. На протяжении всего произведения выстраивается гиперболизированный образ Вильгельма Завоевателя. Подобный эффект достигается за счет использования многочисленных эпитетов, как правило, эмоциональных и метафорических. Таким образом, перед нами возникает образ 'идеального' короля – легитимного властителя, приверженца закона.

В характеристиках Гарольда II наблюдается прямо противоположная картина. В строках, где появляется образ последнего англосаксонского короля, автор «Песни...» называет его «безнравственным королем», который не только вероломно захватил английский престол, но собирается в битве использовать «вероломное оружие» и «не боится довести своего брата до смерти» («Rex Heraldus enim sceleratus ad ultima terrę / Fratris ad exicium perfida tela parat»). В отличие от апологетического изображения подвигов Вильгельма Завоевателя, военные и прочие заслуги Гарольда II постоянно умаляются.

Во время битвы Гарольд и Вильгельм на страницах поэмы также предстают как антиподы. Несомненным является факт личного участия обоих полководцев в сражении. Однако Вильгельм, в изображении Ги Амьенского, проявляет в бою героизм и мужество, подавая пример простым воинам. Все описания его действий сопровождаются пафосными восклицаниями автора поэмы: «Покорный и богобоязненный герцог организовал хорошо спланированное наступление и бесстрашно приближался к склонам холма» («Dux, humilis Dominumque timens, moderantius agmen / Ducit, et audacter ardua montis adit»). О характере битвы можно судить по следующим словам: «...битва проходила в угрожающем беспокойстве и ужасный бич смерти надвигался» («Interea, dubio pendent dum prelia Marte, / Eminent et telis mortis amara lues»). Герцог со своим войском сражался в центре, что еще раз свидетельствует о его отваге и смелости.

¹ Автор настоящей работы выражает благодарность к.и.н. З.Ю. Метлицкой за её ценные замечания.

² Цитирование на латинском языке приводится по наиболее удачному, на наш взгляд, изданию поэмы: The Carmen de Hastingae Proelio of Guy Bishop of Amiens / Ed. C. Morton and H. Muntz. (1972) Oxford.

Противники нормандцев бились храбро и самоотверженно, в поэме об этом прямо говорится: «Англичане стояли твердо на своей земле сомкнутым строем. Они метали снаряд за снарядом, нанося удар за ударом мечами,...и противнику не удалось бы проникнуть в густой лес к англичанам, если бы обман не укрепил их силу» («Anglorum stat fixa solo densissima turba, / Tela dat et telis et gladios gladiis. / Spiritibus nequeunt frustrata cadauera sterni, / Nec cedunt uiuis corpora militibus. / Omne cadauer enim, uita licet euacuatum, / Stat uelut illesum, possidet atque locum. / Nec penetrare ualent spissum necum Angligenarum, / Ni tribuat uires uiribus ingenium»). Именно благодаря военному мастерству Вильгельма и успешно исполненному обманному маневру нормандцы – «сведущие в уловках, опытные в приемах ведения войны, притворились, что спасаются бегством, как будто их разбили» («Atribus instructi, Franci, bellare periti, / Ac si deuicti fraude fugam simulant») – побеждают в тяжелой схватке, а «англичане отвели войска назад с места битвы. Побежденные, они молили о милости» («Bella negant Angli. Veniam poscunt superati»). Вильгельм проявил себя воистину как выдающийся боец: когда его воины начали беспорядочно отступать «он осудил их и свалил с ног своей рукой, и своим копьём он остановил и сгруппировал их» («Dux, ubi perspexit quod gens sua uicta recedit, / Occurrens illi signa ferendo, manu / Increpat et cedit; retinet, constringit et hasta»), и «как настоящий лидер начал новую атаку» («Dux, ut erat princeps, primus et ille ferit»). Подобное развитие событий свидетельствует о несгибаемой воле Вильгельма, о его постоянном желании побеждать и характеризует его как вождя и лидера. В поэме встречаются такие метафорические образы, характеризующие сражающегося герцога, как «рычащий лев» («sequitur ueluti leo frendens»), человек «с силой Геркулеса» («Obstat et oppositis uiribus Herculeis»), «находчивый воин» («memor ut miles»). Победа в битве и искусное командование войсками – добродетели, которые приобретают на страницах «Песни...» качество контекстуальной доминанты, а образ Вильгельма отождествляется с добром, свободой и всем новым.

Подводя итог, можно сказать, что образы Гарольда и Вильгельма в «Песне...» приближаются к символическим: Гарольд в поэме – символ зла, обмана, горя и печали, а его антипод герцог Вильгельма олицетворяет, соответственно, добро, справедливость, надежду на светлое будущее, т.е. вечные, непреходящие ценности. Это, на наш взгляд, вполне закономерно, поскольку автору «Песни...» нужно было как-то оправдать те методы, которыми пользовался Вильгельм в борьбе против Гарольда. В памяти многих последующих поколений Гарольд и Вильгельм остались именно такими, какими их изобразил Ги Амьенский в «Песни о битве при Гастингсе» - наиболее раннем по времени создания произведении, в котором упоминается о Нормандском завоевании: два символических образа, две полярные характеристики великих людей, «герой» и «злодей» англо-нормандской истории второй половины XI в.

Литература

1. The Carmen de Hastingsae Proelio of Guy Bishop of Amiens / Ed. C.Morton and H. Muntz. (1972) Oxford, p. 2 – 53.
2. Gransden A. (1974) Historical Writing in England. Vol. 1. c. 550 to c. 1307. Cornell University Press. Ithaca, New York, p. 92 – 105.
3. Davis R.H.C. (1978) The Carmen de Hastingsae Proelio // English Historical Review. 93, p. 241 – 261.
4. Körner S. (1964) The Battle of Hastings: England and Europe. 1035 – 66. Lund.
5. Barlow F. (1967) 'The Carmen de Hastingsae Proelio' // Studies in International History presented to W. Norton Medlicott / Ed. K. Bourne and D.C. Watt. London, p. 35 – 67.
6. Bradbury J. The Battle of Hastings. (2000) Sutton, p. 151.
7. The Battle of Hastings. (1999) Sources and Interpretations / Ed. and introd. by S. Morillo. Woodbridge.
8. Barlow F. (2002) The Godwins. The Rise and Fall Of A Noble Dynasty. Pearson.
9. Orderic Vitalis. (1970) Historia Ecclesiastica / Ed. M. Chibnall. Vol. 2. Oxford.